

О происхождении варягов Шимона и Якуна, служивших Ярославу Мудрому

About the Origin of the variangians Shimon and Yakun, serving Yaroslav the Wise

Федченко О.Д.

Независимый исследователь, г. Брянск

e-mail: vukby@yandex.ru

Fedchenko O.D.

Independent researcher, Bryansk

e-mail: vukby@yandex.ru

Аннотация

В статье рассматривается проблема происхождения варяжской семьи Якуна-Африкана. Семья не имеет никакого отношения к Скандинавии и проживала на юго-восточном побережье Балтийского моря. Представители этого рода стали последними варягами, упоминаемыми в истории Руси. Однако сыграли определенную роль в государственных делах. Якун участвовал в битве на стороне Ярослава Мудрого и оказался вовсе не слепым и не красавцем. Его атрибутом, поразившим окружающих, стал красивый плащ, расшитый золотом. Семья изучаемых варягов была языческой, и их антропонимы имеют этимологию в балтской языковой среде. Шимон был крещен уже на Руси и внес значительный вклад в создание Киево-Печерской лавры.

Ключевые слова: Русь, варяги, балты, Шимон, Африкан, Якун.

Abstract

The article examines the problem of the origin of the Yakun-Afrikan Varangian family. The family has nothing to do with Scandinavia and lived on the southeast coast of the Baltic Sea. Representatives of this clan became the last Varangians mentioned in the history of Rus. However, they played a certain role in public affairs. Yakun took part in the battle on the side of Yaroslav the Wise and turned out to be neither blind nor handsome. His attribute, which amazed those around him, was a beautiful cloak embroidered with gold. The family of the studied Varangians was pagan and their anthroponyms have an etymology in the Baltic language environment. Shimon was baptized already in Russia and made a significant contribution to the creation of the Kiev-Pechersk Lavra.

Keywords: Rus, Varangians, Balts, Shimon, African, Yakun.

Введение.

Русская история полна неожиданностей и белых пятен, которые современные исследователи затушевывают своими красками. Особые споры вызывает вопрос о варягах Рюрика, их влияния на процессы в зарождающемся государстве.

Судьба варягов в судьбах Руси по древним источникам прослеживается вплоть до XII в. «Последними» варягами, появляющимися на страницах документов, можно назвать представителей одной семьи – Шимона, Якуна, Африкана, Фриада. Причем, если два последних упоминаются вскользь, то первых два – сыграли активную роль в событиях минувших лет. Шимон, являясь сыном Африкана, «князя в стране варягов», внес значительный вклад в основание Киево-Печерской лавры. Африкан имел брата – Якуна, знатного варяга, участвовавшего на стороне Ярослава Мудрого в битве при Листвене.

Основная часть.

Исследователи считают членов данного варяжского семейства выходцами из династии норвежских правителей [4, с. 90] Хотя норвежцы в русских летописях известны, как урмане. Тем не менее пошли варианты: Якун – Наконг ярл Эйрикссон, Африкан – Alfrikr, Шимон – Sigmundur и т.д. [2, с. 147, 149; 4, с. 81; 5, с. 32]. Не получается фонетически и исторически (отсутствуют имена в скандинавском именовании) – не беда, главное, чтобы из Скандинавии!

Однако, изучая имена послов в договоре Руси и Византии 944 г., мы уже встречали антропоним **Æкунъ** (Якун). Имя имеет балтское происхождение, состоит из двух компонентов: *jo-/ja-* от *joti* (ехать верхом), указывая на связь коня, власти, божественности; *kūnas* – человек, тело, глыба, полнота; *kūnūs* – богатый, щедрый, т.е. имя может быть определено, как «знатный человек», отмечая в прусском именовании *Jacun, Jokunas* [8, с. 112]. Как отмечает О. Прицак, у литовско-польского историка М. Стрыйковского и польского хрониста Й. Длогуша есть упоминания *Якуна* (призванного в кн. Ярославом на помощь согласно русским летописям в 1024 г.) в качестве князя *Worahimowskiego* или *Warangowskiego*, или (Й. Длогуш), как «*ducem Vorahunorum*», т.е. герцога Ворахунора [2, с. 148]. Хотя исследователи и здесь тужатся хоть как-то совместить с названными топонимами титул герцогства *Worcestershire* (Ворчестершира), который носил Хакон ярл Эйрикссон. Между тем, *Warangowskiego* есть не что иное, как польская транслитерация *Варяговского*, или *Варяжского* (остальные упомянутые латиницей прилагательные есть слегка искаженное написание того же самого). Однако, сравнить *Ворчестершир* с русским *Варяжский* – откровенно смешно, а вот найти «общее» английского топонима с польской огласовкой того же самого *Варяжского* – вполне «серьезный» научный подход. И таких нелепостей в «скандинавской версии» происхождения семьи Якуна и Африкана предостаточно.

Нынешний же Якун, с легкой руки исследователей, получил прозвище «слепой». Впрочем потом спохватились, понимая, что слепец не может быть знатным воином, и вместо *слѣпъ* стали читать *сьлѣпъ*, вроде как «красивый» [4, с. 81], хотя это противоречит законам грамматики и смысла – был Якун с красив плащ был у него – несурязица. Но вот, если понимать, что «пришел Якун с варягами и был Якун с красивым (*льный* [7, с. 210]) плащом (*луда* [7, с. 292]), который был у него золотом расшит» – то все становится и грамотно, и со смыслом – «и придеÆкунъ с Варагы и бѣÆкунъсьлѣпъ луда бѣоу него золотомьистькана».

Племянник Якуна **Шимон** тоже находит соответствие в прусском именовании – *Symanne* [9, с. 90]. При этом, можно полагать, что антропоним представляет оригинальное имя и не имел отношения к христианскому Симон, поскольку последнее было известно в среде христианского летописца, но он все равно указал близкое к первоначальному звучанию – Шимон. Именно поэтому было сказано: «чадо, отसे не наречется имя твое Шимонъ, но Симонъ будетъ имя твое» [4, с. 93]. Собственно, языческими были и все антропонимы данного семейства – Африкан, Якун, Шимон, Фриад. Как отмечает И.Е. Забелин, первая буква *Ш* – однозначно указывает, что Шимон пришел с территории, на которой присутствовал литовский говор [3, т. 1, с. 174]. Тогда можно предположить, что антропоним является двухкомпонентным (ши-мон) и имеет балтскую этимологию. Первый элемент представлен морфемой *Žy-* (например, встречаем в литовском имени *Žy-bartas* и в антропониме посла 944 г. Шибрида [8, с. 113]). Широко распространен в балтском именовании и корень *Man-* (имеющий место, в том числе, и среди русских послов 944 г.), содержащий в основе морфему *man(t)-* от *mantus/manūs* – умный, сообразительный [8, с. 115].

В прусском именовании имеются аналогии и с антропонимом варяжского князя **Африканъ** – Траукоуне, Трукин [9, с. 107]. Фонетике древнерусского *ѡр-/ѡр-* и греческого *Ѡр-*, как уже было отмечено, соответствует балтское *tr-* [8, с. 111]. Первый звук *o-/a-*, с одной стороны, является, безусловно, протетическим древнерусской огласовки, с другой, по задумке летописца, обеспечивает связь с христианским святым, что должно создавать образ Шимона, как благопристойного христианина. Этимология рассматриваемого антропонима (уже встречалась среди послов 944 г. и была изучена) восходит к морфеме *trus-* и корню

kan(t)/kin(t)- (от глагола *kentėti* – терпеть) [8, с. 111], т.е. получаем значение «сверхтерпеливый».

Аналогичную словообразовательную модель с отцом Африканом имеет сын **Фриад**. Исследователи, не имея скандинавской этимологии данного антропонима, пытаются представить его как слово *friandr* (родич, племянник), которое русский летописец якобы не смог перевести [2, с. 148; 5, с. 31; 6]. Однако, как обычно бывает, исследователи не объясняют: почему хронист не перевел только это слово? С какого документа русский летописец переводил свой труд? Поэтому и выходит очередная глупость, как со «слепым» воином Якуном: «И семуАфриканубяху два сына: Фриадъ и Шимонъ», т.е. дословно: У Африкана было два сына – племянник и Шимон (еще чуднее получается, если принять предложение, что *afreki* — *afrika* («сын»): У сына было два сына – племянник и Шимон). Тогда, как в нашем случае, мы имеем в какой-то мере выражение традиции княжеского имянаречения тех лет – первый компонент у отца и сына совпадает - *trys-*. Второй элемент представлен морфемой *eid-* от *eiti* – выражает действие воина – идти, которая широко распространена в балтской антропонимике (*Eid-mintas*, *Eidai* и т. д.) [1, с. 208; 9, с. 27], т.е. значение имени «очень ходкий, быстрый».

Заключение.

Таким образом, можно сделать вывод, что варяжская семья братьев Якуна и Африкана не имела никакого отношения к Скандинавии и была родом с юго-восточного побережья Балтийского моря.

Семья варягов Якуна-Африкана до появления на Руси была языческой. Христианство Шимон принял уже на службе у Ярослава Мудрого и внес существенный вклад в создание Киево-Печерской лавры.

Якун оказался вовсе и не слепым, и не красавцем, а имел прекрасный плащ (накидку), вышитый золотом, чем и поразил окружающих.

Данные исторические личности стали последними известными представителями варяжского происхождения в древнерусской истории. Этимология рассмотренных антропонимов взаимосвязана, имея единую языковую среду – балтскую, с именами других варяжских персонажей – Рюрика с братьями и родом, послов, упоминаемых в договорах Руси с Византией по 911/912 и 944 г.

Литература

1. *Валянтас С.* Двусоставные антропонимы - реликты поэзии балтов. Балто-славянские исследования. XVI. – Москва: Индрик. – 2004. – С. 201–224.
2. *Вельяминов Г.М.* Очерк скандинавского происхождения варяга Шимона. Политика и общество. – 2012. – № 2 (92). – С. 144–153.
3. *Забелин И.Е.* История русской жизни с древнейших времён. Остеон-Пресс, 2016.
4. *Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б.* Судьбы варягов на Руси XI–XII вв. (Якун Слепой, Шимон / Симон и его сын Георгий). Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». – 2020. – № 1. – С. 76–101. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-1-76-101
5. *Михеев С.М.* Варяжские князья Якун, Африкан и Шимон: Литературные сюжеты, трансформация имен и исторический контекст. Древняя Русь: Вопросы медиевистики. – Москва. – 2008. – № 2 (32). – С. 27–32.
6. *Молчанов А.А.* Тысячелетние корни славного русского рода. <http://aksakoff.ru/2010/01/roots/>
7. *Словарь древнерусского языка XI–XIV вв.* – Москва, 1988–2013. Т. I–X.
8. *Федченко О.Д.* Княгиня Ольга: начало славянизации древнерусской элиты. Гуманитарная парадигма. – 2020. – № 2 (13). – С. 103–123.
9. *Trautmann R.* Die altpreußischen Personennamen. Göttingen: Vandenhoeck&Ruprecht, 1974. 204 S.